

Т. В. Полкова

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ¹

В статье представлено теоретическое и методическое обоснование выделения компонентов качества жизни, важнейшим из которых является качество населения, в том числе демографический (воспроизводственный) потенциал. На базе авторской методики оценки интегрального индекса качества населения рассчитаны и проанализированы в динамике интегральные показатели качества населения регионов Уральского федерального округа. Обоснованы преимущества использования в региональных оценках интегрального индекса качества населения (ИИКН) перед индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП), что обусловлено включением в него важнейших демографических индикаторов. Продемонстрированы особенности динамики ИРЧП и ИИКН в регионах России за последнее десятилетие, показано их значение для оценки эффективности реализуемых государственных программ в социально-демографической сфере.

Ключевые слова: качество населения, воспроизводственный потенциал, качество жизни, регионы России, интегральные индексы, методология и методика оценки, рейтинги

Качество жизни обычно представляют как оценку совокупности условий физического, умственного и социального благополучия, включая их субъективное восприятие отдельным индивидуумом, отдельной группой, насе-

лением какой-либо территории. В целом качество жизни является сложной системной категорией, включающей в себя комплекс: «человек — технологическая система — экологическая система — социокультурная среда». Его можно представить и как оценку совокупности условий физического, умственного и социального

¹ © Полкова Т. В. Текст. 2014.

благополучия — так, как они понимаются отдельным индивидуумом и отдельной группой.

Качество жизни не сводимо к уровню жизни, несмотря на то, что материальное благосостояние, которое все еще нередко продолжает рассматриваться как важнейшая ценность, способная заменить другие ценности, действительно играет огромную роль в жизни людей.

Эту роль, однако, не следует преувеличивать. Во-первых, богатство не является незыблемым условием демократии, равноправия мужчин и женщин, сохранения и развития культурного наследия. Во-вторых, богатство само по себе не гарантирует правопорядок и социальный мир. В-третьих, человеческие потребности не сводятся к материальному обогащению: долгая и здоровая жизнь, приобщение к культуре и науке, творческая и общественная активность, сохранение природной среды и жизнь в единении с нею для многих были, остаются или становятся значимыми ценностями, причем для некоторых — более важными, чем преумножение богатства. Уровень дохода, достигнутый в стране в настоящее время, не гарантирует экономического процветания в будущем. Но если полученный доход в достаточной мере инвестируется в человеческое развитие, то экономические показатели в будущем значительно превзойдут свой современный уровень. «Хорошая жизнь, — по справедливому замечанию Л. Леви и Л. Андерсона, — это динамический баланс удовлетворенности всеми компонентами, баланс, который не может быть определен экспертным путем. Он будет различным для разных людей и будет характеризовать каждую индивидуальность. Это необходимо иметь в виду при выработке политики с такими подвижными границами и свободой выбора, при которых каждый человек был бы способен достигнуть своей собственной комбинации» [1, с. 118].

Однако уровень жизни предоставляет доступ к материальным ресурсам, необходимым для достойного существования, включая здоровый образ жизни, обеспечение территориальной мобильности, обмен информацией и участие в жизни общества, то есть средствами, расширяющими возможности выбора [2-6].

Основные параметры качества жизни могут быть представлены в виде следующих укрупненных блоков:

Первый блок характеризует здоровье населения и демографическое благополучие, которые оцениваются по уровням рождаемости, продолжительности жизни, естественного воспроизводства. Объективным критерием здоро-

вья населения служит средняя продолжительность жизни.

Второй блок отражает удовлетворенность населения индивидуальными условиями жизни (доходы, жилищные условия, питание, занятость и условия труда и др.), а также социальная удовлетворенность (справедливость власти, доступность образования и здравоохранения, безопасность существования, экологическое благополучие). Для их оценки используются социологические опросы представительных выборок из населения. Объективным индикатором крайней неудовлетворенности может служить уровень самоубийств.

Третий блок оценивает культурно-нравственное состояние общества. Уровень его определяется по характеру, спектру и числу творческих инициатив, инновационных проектов, а также по частоте правонарушений. В качестве единиц измерения используются данные официальной статистики о социальных аномалиях.

В мире преобладают два подхода к оценке качества жизни:

1. *С помощью системы показателей — социальных индикаторов (основанных на методологических рекомендациях ООН и ОЭСР).*

Первая международная система показателей, отражающих качество жизни населения, появилась в 1960 г. при ООН. Последний вариант этой системы разработан в 1978 г. и включает 12 основных групп показателей: а) демографические характеристики населения (рождаемость, смертность, заболеваемость, продолжительность жизни и т. д.); б) санитарно-гигиенические условия жизни; в) потребление продуктов питания; г) жилищные условия и обеспеченность потребительскими благами длительного пользования (автомобиль, холодильник, телевизор и т. д.); д) образование и культура; е) занятость и условия труда; ж) доходы и расходы населения; з) стоимость жизни и потребительские цены; и) транспортные средства; к) организация отдыха, физкультура и спорт; л) социальное обеспечение; м) свобода человека.

Кроме названных групп, Статистической комиссией ООН был выделен общий раздел, охватывающий ряд информационных показателей, необходимых для оценки качества жизни, но не являющихся, по мнению экспертов ООН, непосредственными его характеристиками. Сюда включены следующие показатели: национальный доход, ВВП на душу населения и среднегодовой коэффициент его роста; объем и виды социального обслуживания;

Основные социальные индикаторы качества жизни (сост. по [7])

Социальный индикатор	Показатель
<i>Здоровье</i>	
Продолжительность жизни	Продолжительность предстоящей жизни Уровень материнской смертности
Состояние здоровья	Временная нетрудоспособность Длительная нетрудоспособность
<i>Образование и обучение</i>	
Использование возможностей системы образования	Непрерывное образование Обучение взрослых
Обучение	Уровень грамотности
<i>Занятость и качество трудовой жизни</i>	
Доступность занятости	Уровень безработицы Вынужденная неполная занятость Отчаявшиеся искать работу
Качество трудовой жизни	Средняя продолжительность рабочего времени Время на дорогу на работу Оплаченный ежегодный отпуск Гибкий рабочий график Распределение зарплаток Смертность на рабочем месте Нарушение нормальных условий труда
<i>Время и отдых</i>	
Использование времени	Свободное время Использование свободного времени
<i>Доступность товаров и услуг</i>	
Доход	Распределение дохода Низкий доход Материальная необеспеченность
Богатство	Распределение богатства
<i>Физическое окружение</i>	
Жилищные условия	Внутренняя жилая площадь Владение прилегающей территорией Основные удобства
Доступность услуг	Доступность определенных видов услуг
Нарушения в окружающей среде	Воздействие загрязнения атмосферы Воздействие шума
<i>Социальная среда</i>	
Социальные связи	Уровень самоубийств
<i>Личная безопасность</i>	
Подверженность риску	Смертельные случаи Серьезные травмы
Явная угроза	Страх за личную безопасность

расходы на личное потребление населения, их структура и средний годовой коэффициент роста, плотность населения; транспортное обслуживание населения; работа средств связи, печать и др.

В 1980 г. Советом ОЭСР был утвержден список социальных индикаторов ОЭСР (табл. 1).

В России используется система «Основные показатели уровня жизни населения в усло-

виях рыночной экономики», разработанная в Центре экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики РФ в 1992 г. В ней представлено 7 разделов, охватывающих 39 показателей [8, с. 282-292].

2. С помощью сводного индекса на основе отдельных показателей. Подобный подход наиболее широко применяется ООН и другими международными организациями для проведения

межстрановых сопоставлений уровня и качества жизни населения разных стран.

Принцип расчета каждой составляющей сводного индекса заключается в оценке относительного расстояния между ее фактическим значением и максимальным (оптимальным).

Вариантом интегрального показателя индекса качества жизни является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), применяемый ООН с 1990 г. В числе главных составляющих ИЧР: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень образования населения и реальный среднедушевой валовой внутренний продукт, рассчитанный с учетом паритета покупательной способности национальной валюты.

В мире существует немало теоретических и прикладных работ по данному направлению исследований, что подтверждает актуальность постановки проблемы моделирования качества жизни населения [9-11].

Для чего нужно вводить интегральные модели качества жизни населения? По мнению С.А. Айвазяна [12], «в идеале их условная оптимизация (при наличии климатических, политических и ресурсных ограничений) позволила бы определять оптимальные траектории социально-экономического и эколого-демографического развития стран (регионов)». Но при этом он замечает, что здесь существует два ограничения.

Во-первых, интегральные индикаторы различных синтетических категорий качества жизни имеют условный смысл и ограниченные время и место, в рамках которых они могут адекватно отражать действительное положение дел (в частности, удельные веса отдельных частных критериев качества жизни, определяющие их значимость в вычислении ИИКЖ, могут существенно меняться в пространстве и времени в зависимости от конкретных глобально-исторических условий жизни общества). А основные свойства качества жизни населения, как замечает тот же автор, «формируются и проявляются в его способности адаптироваться к окружающему миру, в его взаимодействии с „внешними объектами“ (производством, общественными институтами, природной средой и т. п.) и друг с другом. Но набор объектов, с которыми взаимодействует население, исторически изменяется, поскольку развиваются производительные силы и потребности населения, изменяется место человека в природе и само общество».

Во-вторых, методология построения и интерпретация интегральных моделей каче-

ства жизни должны быть специфицированы под конкретные типы задач их прикладного использования.

Анализ специальной литературы, посвященной этой теме, позволяет выбрать перечень задач социально-экономического анализа и управления, при решении которых данные модели могут быть применены:

1) межстрановые и межрегиональные сопоставления, рейтинги, их использование в совершенствовании механизмов управления (ежегодник «The World Competitiveness Yearbook»; С.А. Айвазян);

2) интегральные индексы качества жизни как показатели степени достижения целей в управлении социально-экономическим развитием региона (А.В. Петров, С.А. Айвазян);

3) интегральные индексы качества жизни в проблеме оптимизации адресности социальной помощи малоимущим слоям населения (А.К. Sen; F. Bourguignon, G.S. Fields; С.О. Колеников);

4) индикаторы социальной напряженности, уровня коррупции, социальной патологии, имущественной дифференциации населения в проблеме анализа и управления социально-политическим здоровьем общества (работы Центра экономической безопасности Института экономики УрО РАН [13]);

5) измерение физического здоровья общества с помощью индикаторов типа «индекс здоровья», «качество населения», «индекс развития человеческого потенциала» (А.А. Саградов; В.М. Медков; ежегодник «Human development report», работы центра исследований социально-экономической динамики Института экономики УрО РАН);

6) исследование особенностей национальной (региональной) ментальности и системы ценностей с помощью построения разного рода измерительных шкал на базе результатов специальных анкетных обследований населения (Ann Bowling; И.А. Герасимова; «Health: review of quality of life measuring scales» и др.).

Помимо этого, имеются работы, посвященные изучению качества жизни индивидуума [14]. Измеряя в различных шкалах степень удовлетворенности индивидуумом своим состоянием здоровья, дееспособностью; психологическим состоянием; качеством социальной адаптации, соответствием принятой в обществе морали и системе ценностей и интегрируя с определенными весами все эти оценки, можно выйти на интегральный индикатор качества жизни индивидуума, который представляет собой результат субъективной

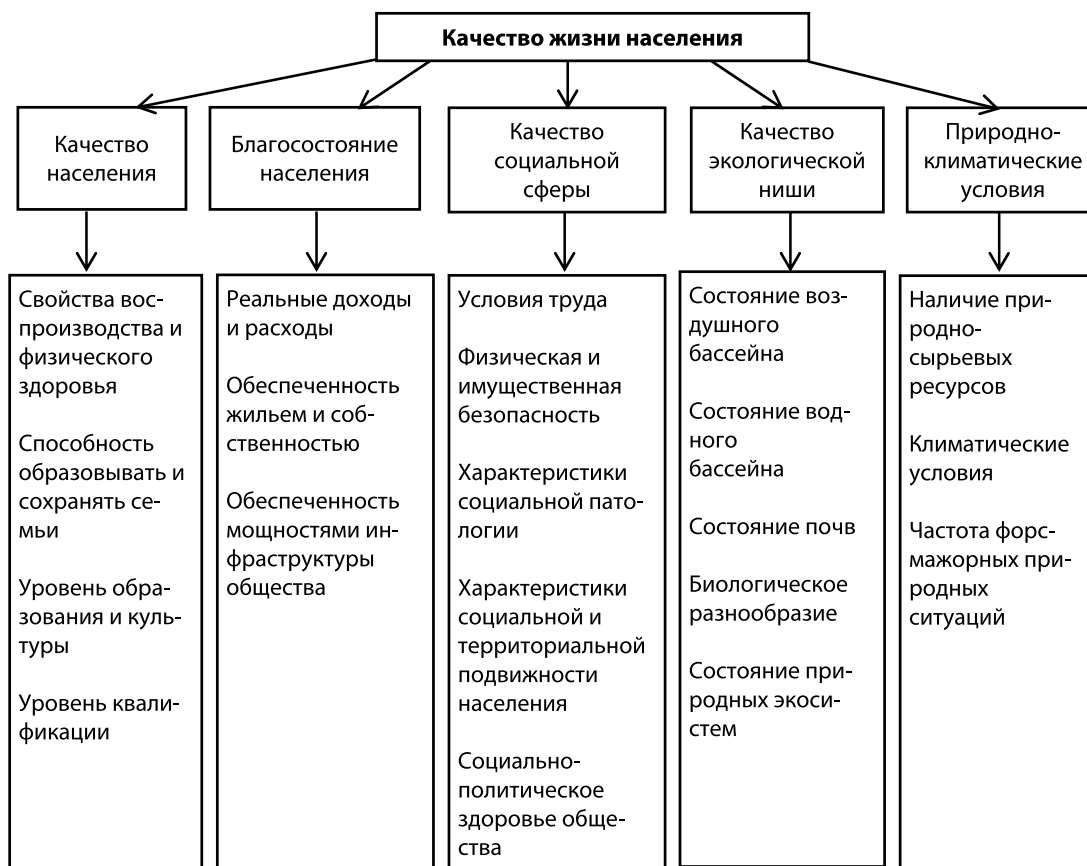

Рис. 1. Иерархическая схема компонент качества жизни (сост. по [2])

оценки своего состояния самим индивидуумом. В связи со сложностью проведения подобных исследований мы сосредоточили свои интересы на анализе и измерении категорий качества жизни применительно к населению регионов России.

Основные параметры качества жизни могут быть представлены в виде следующих укрупненных блоков:

- 1) качество населения;
- 2) уровень жизни;
- 3) социальная сфера;
- 4) окружающая среда;
- 5) природно-климатические условия.

Вариант иерархической схемы качества жизни населения для любой страны или региона был предложен С.А. Айвазяном [12] (рис. 1).

Таким образом, в концепции качества жизни, синтезирующей в себе практически все аспекты жизнедеятельности общества, качество населения является первым базовым компонентом.

Если при анализе качества жизни обязательным условием является рассмотрение всех аспектов взаимосвязи человека, общества и окружающей среды, то при анализе качества населения необходимо делать акцент на роли личности в хозяйственном процессе, что даст

возможность нового понимания самого термина «экономика» — не только как народнохозяйственный комплекс, но и как формы жизни людей.

Качество населения неотделимо от жизнедеятельности людей, среды их обитания, кроме того, носит конкретно исторический характер и определяется соответствующим способом производства. Практически все характеристики жизнедеятельности взаимосвязаны между собой прямыми и обратными связями, и потому их совокупность — это сложная система, которая органично связывает качество населения и качество жизни. В результате качество населения через сферу потребностей обуславливает содержательную основу показателей качества жизни.

Несмотря на сохраняющиеся расхождения в трактовках качества населения, в значительной степени связанные с различным составом включаемых в него характеристик, в основе этих трактовок лежит единый подход к качеству населения как системе его свойств, выражающих совокупности свойств индивидов и принимающих форму наблюдаемых и измеряемых качественных характеристик, непосредственно определяющих режим воспроизводства населения.

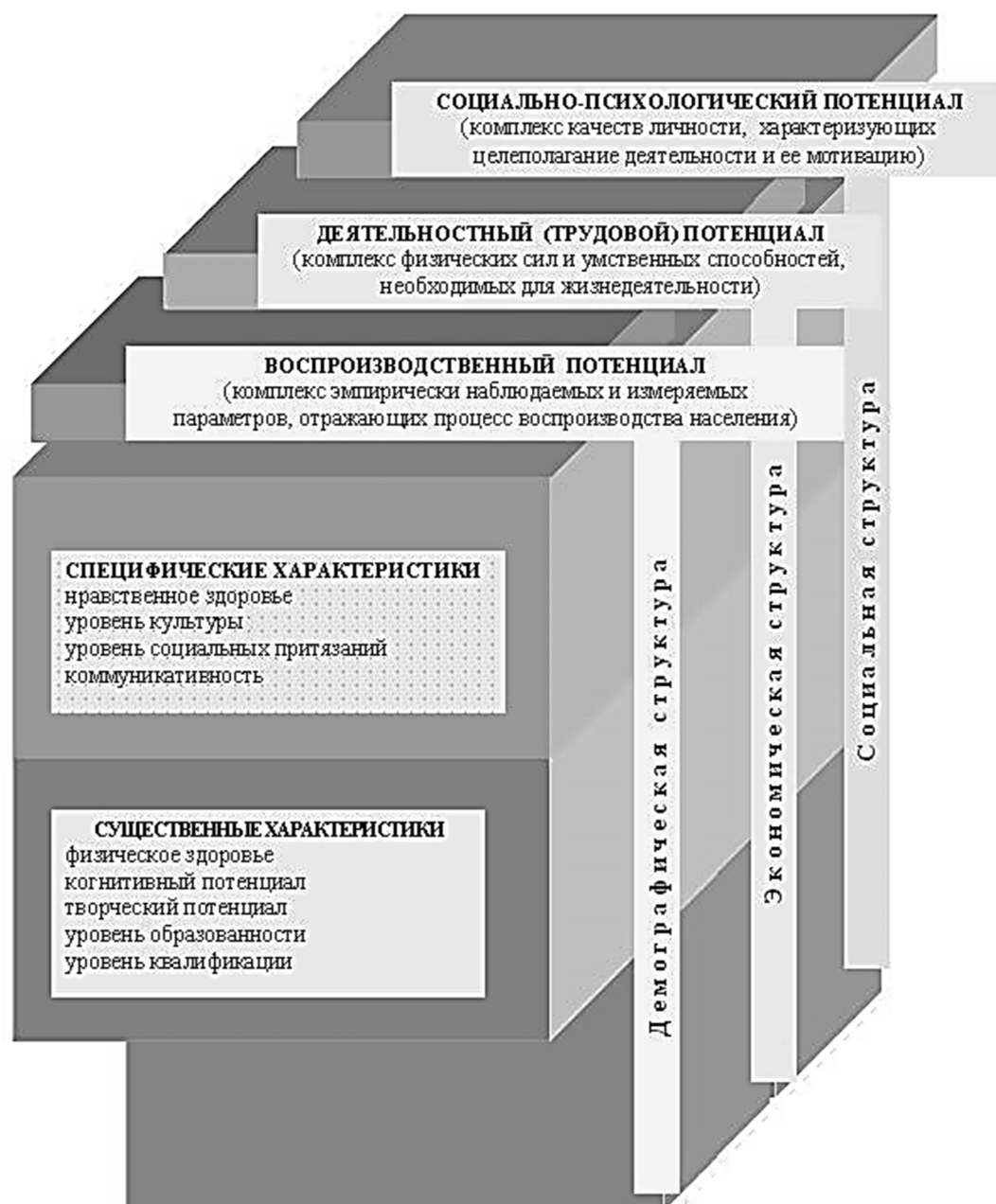

Рис. 2. Структура качества населения

Под качеством населения мы понимаем систему врожденных, приобретенных и реализуемых способностей, структурно выраженных:

— во-первых, в демографических характеристиках, отражающих процесс возобновления поколений (воспроизводственный, или демографический, потенциал);

— во-вторых, в совокупности унаследованных и приобретенных психофизиологических качеств как предпосылок способности к труду, а также качеств личности, сформированных и развитых в процессе обучения и социализации (деятельностный, или трудовой, потенциал) [15, с. 20-28];

— в-третьих, в социально-психологическом потенциале, проявляющемся в системах ценностей, целей и мотиваций, характере, культурном уровне, нравственном развитии, особенностях менталитета народа.

Таким образом, качество населения представляет собой систему врожденных, приобретенных и реализуемых способностей, выраженных в наложении качественных характеристик на экономическую, демографическую и социальную структуры населения и обеспечивающих взаимодействие его производственного, деятельностного и социально-психологического потенциалов (рис. 2).

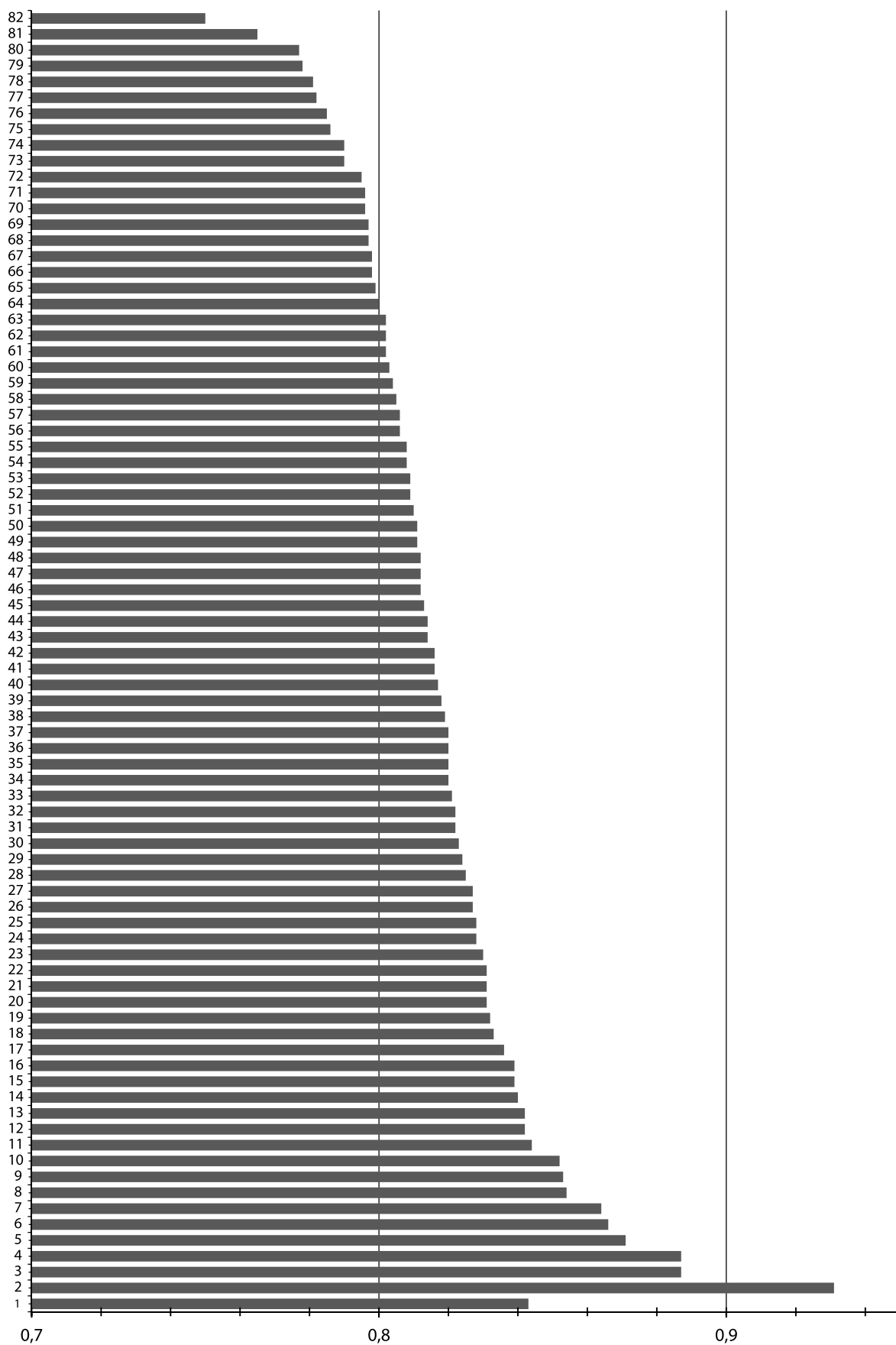

Рис. 3. Распределение регионов России по величине индекса развития человеческого потенциала в 2013 г. (сост. по: [13])

Условные обозначения к рис. 3

1. Россия	29. Саратовская область	58. Алтайский край
2. Москва	30. Орловская область	59. Смоленская область
3. Санкт-Петербург	31. Волгоградская область	60. Амурская область
4. Тюменская область	32. Иркутская область	61. Тульская область
5. Сахалинская область	33. Калининградская область	62. Пензенская область
6. Белгородская область	34. Нижегородская область	63. Республика Дагестан
7. Республика Татарстан	35. Калужская область	64. Владимирская область
8. Красноярский край	36. Калужская область	65. Республика Адыгея
9. Республика Коми	37. Московская область	66. Брянская область
10. Томская область	38. Республика Карелия	67. Чукотский автономный округ
11. Республика Саха (Якутия)	39. Вологодская область	68. Тверская область
12. Оренбургская область	40. Республика Северная Осетия-Алания	69. Ставропольский край
13. Свердловская область	41. Хабаровский край	70. Республика Марий Эл
14. Омская область	42. Ростовская область	71. Республика Бурятия
15. Курская область	43. Приморский край	72. Кабардино-Балкарская Республика
16. Магаданская область	44. Республика Хакасия	73. Республика Ингушетия
17. Архангельская область	45. Воронежская область	74. Забайкальский край
18. Липецкая область	46. Астраханская область	75. Еврейская автономная область
19. Республика Башкортостан	47. Камчатский край	76. Карачаево-Черкесская Республика
20. Краснодарский край	48. Чувашская Республика	77. Республика Калмыкия
21. Челябинская область	49. Рязанская область	78. Псковская область
22. Мурманская область	50. Ульяновская область	79. Ивановская область
23. Новосибирская область	51. Республика Мордовия	80. Республика Алтай
24. Ярославская область	52. Ленинградская область	81. Чеченская Республика
25. Удмуртская Республика	53. Курганская область	82. Республика Тыва
26. Самарская область	54. Кировская область	
27. Пермский край	55. Новгородская область	
28. Кемеровская область	56. Костромская область	
	57. Тамбовская область	

Понятие «качество населения» в нашей трактовке отличается комплексностью и отражением не только деятельностной, но и существенной стороны населения, выраженной в его воспроизводственном, или собственно демографическом потенциале, который практически не учитывается, например, при расчете индекса развития человеческого потенциала, из-за чего этот важнейший показатель сильно нивелируется (рис. 3).

В отличие от индекса развития человеческого потенциала, интегральный индекс качества населения (ИИКН) в большей мере учитывает демографическую и квалификационную составляющие и не преувеличивает значимость уровня доходов.

Комплексная методика оценки качества населения базируется на общем алгоритме оценки качества населения и интегральном индексе качества населения, рассчитываемом на основе пяти базовых показателей — уровня здоровья, образования, квалификации, рождаемости, уровня доходов населения.

При построении данной методики мы исходили из того, что основой формирования качества населения является удовлетворение базовых общечеловеческих потребностей [16]. В ряду таких потребностей основными являются хорошая продолжительность жизни, образование, наличие детей, хорошо оплачиваемой и интересной работы, достойный уровень доходов.

Оптимальный уровень реализации каждого параметра, как правило, принимается равным наибольшему значению из сопоставимых; а минимальный — наименьшему. Однако не всегда максимальный показатель является одновременно и оптимальным.

В соответствии с данными потребностями можно выделить следующие фундаментальные эмпирически наблюдаемые и исчисляемые качественные характеристики населения:

здоровье:

$x_1 = e_0$ (ожидаемая продолжительность жизни при рождении¹, лет);

образование:

$x_2 = (N/S) \times 100\,000$ (где N — число студентов вузов, чел.; S — общая численность населения, чел.);

уровень доходов:

$x_3 = I/S$ (где I — валовый региональный продукт, долл. по ППС)²;

¹ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении — число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку при условии, что на протяжении всей жизни его поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в годы, для которых вычислен показатель.

² Уровень доходов имеет значение при оценке качества населения, поскольку величина дохода является детерминирующей для уровня жизни и возможности реализации потребностей населения, а следовательно, и совершенствования его качества. Кроме того, расчет с уче-

рождаемость:

$x_4 = F_{\text{сум}}$ (суммарный коэффициент рождаемости)¹;

квалификация:

$x_5 = L/Se \times 100$ (где L — число занятых, имеющих высшее профессиональное образование, чел.; Se — общая численность занятых, чел.)².

Комплексная оценка состояния качественных характеристик и их взаимосвязь описываются интегральным индексом качества населения:

$$I_{\text{кн}} = \sum_i R_i I_i;$$

$$I_i = \frac{|x_{i,\text{опт}} - x_i|}{|x_{i,\text{опт}} - x_{i,\text{худ}}|};$$

$$\sum_i R_i = 1,$$

где $I_{\text{кн}}$ — индекс качества населения; I_i — индекс i -й качественной характеристики; X_i — величина показателя i -й качественной характеристики; $X_{i,\text{опт}}$ — оптимальная величина i -й качественной характеристики; $X_{i,\text{худ}}$ — наихудшая величина i -й качественной характеристики; R_i — рейтинг i -й качественной характеристики (оценка значимости совершенствования той или иной качественной характеристики самим населением).

Рейтинги определяются на основе результатов контент-анализа документов и прессы с помощью стандартной методики определения удельного веса категории содержания, соответствующей определенной базовой потреб-

том ППС позволяет делать эффективные межрегиональные сравнения. *Паритет покупательной способности* (ППС) — количество единиц валюты, необходимое для покупки некоего стандартного набора товаров и услуг, который можно купить за одну денежную единицу страны. Использовались расчеты Всемирного Банка для России в целом.

¹ Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (15-49 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычислены возрастные коэффициенты. За оптимальный уровень рождаемости должно приниматься ожидаемое число детей (что требует дополнительных социологических обследований) либо показатель, соответствующий рациональному (экономичному) режиму воспроизводства населения при простом замещении поколений (2,33).

² В связи с невозможностью применения в унифицированных расчетах более точного показателя «число лет обучения» и высоким уровнем распространенности среднего общего образования в России было принято решение использовать такой доступный и информативный показатель квалификации, как число занятых, имеющих высшее профессиональное образование.

ности, либо на основе результатов выборочных обследований. В последние годы рейтинги образования и доходов имеют устойчивую тенденцию к повышению, брачности и рождаемости — к снижению.

С помощью предложенной методики были рассчитаны интегральные индексы качества населения по Уральскому федеральному округу (рис. 4) [17-18; 19, с. 50-58].

Из проведенного анализа видно, что наиболее высокий интегральный индекс качества населения имеет место в Тюменской области, особенно в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах (очевидно, что эта деформация связана с высоким среднедушевым ВРП и преимущественным развитием добывающей промышленности). Качество населения Свердловской и Челябинской областей находится на среднем уровне и близко к среднероссийскому показателю, а в Курганской области — заметно отстает от него.

При сравнении качества населения УрФО с аналогичными показателями других округов России УрФО уступает только Центральному и Южному федеральным округам, но в основном, опять же, за счет среднедушевого ВРП, обеспечиваемого Тюменской областью. Наихудший индекс качества населения наблюдается в Приволжском и Дальневосточном федеральных округах.

Расчеты показывают, что качество населения наиболее тесно связано с достижениями в области образования и уровня доходов населения, и напротив, наблюдается слабая его связь с показателями рождаемости и средней продолжительности жизни (показателя, в наилучшей степени отражающего уровень здоровья). Если учесть высокую значимость здоровья по оценкам населения, станет ясно, в какой степени повышение суммарного коэффициента рождаемости и средней продолжительности предстоящей жизни может изменить общий уровень качества населения.

Произведенные нами оценки качества населения регионов России с помощью интегральных индексов качества населения еще раз подтвердили, что экономический рост сам по себе не может автоматически решить социальных проблем. Более того, усиливаются региональная и социальная дифференциация, и даже высокий уровень доходов еще не гарантируют социального благополучия.

Таким образом, можно сделать вывод, что при оценке качества населения регионов, располагающих значительными запасами природного сырья, не следует абсолютизировать

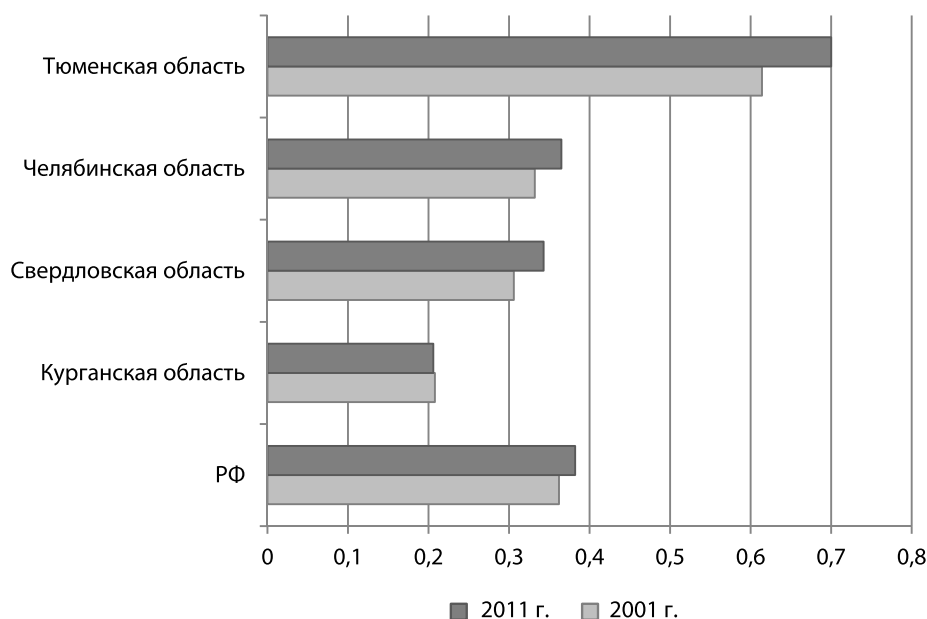

Рис. 4. Динамика индекса качества населения по регионам УрФО в 2001–2011 гг.

Структурные компоненты качества населения	Базовые направления политики	Преимущественные уровни управления	Субъекты управления	Объекты управления	Методы управления	Ведущие инструменты	Источники финансирования
Воспроизводственный потенциал	Демографическая политика	Федеральный	Федеральные органы управления; Минздравсоцразвития РФ; Росздрав; Минфин РФ; Минрегион РФ; Рострой; Минсельхоз РФ и др.	Население на уровне страны в целом	1) экономические (прямые и косвенные); 2) нормативно-законодательные; 3) идеологические	Приоритетные национальные проекты, федеральные программы, социальные стандарты; гранты	Федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов
Деятельностный потенциал	Экономическая политика	Региональный	Федеральные органы управления; Минобрнауки РФ; Рособразование; Органы управления субъектов Федерации; общественные объединения; некоммерческие организации и др.	Население на уровне регионов, муниципальных образований	1) институциональные (рынки труда, наем работников; конкуренция, предпринимательство) 2) нормативно-законодательные 3) экономические (прямые и косвенные)	Региональные программы, социальные стандарты; нормы и нормативы; гранты; социальные программы предприятий	Бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов
Социально-психологический потенциал	Социальная политика	Местный	Муниципальные органы управления; общественные объединения; некоммерческие организации; ассоциации работодателей; профсоюзы и др.	Население на уровне индивидов, семей, трудовых коллективов	1) институциональные (социальное партнерство); 2) социально-психологические; 3) экономические (прямые и косвенные)	Муниципальные программы; нормы и нормативы; социальные программы предприятий	Местные бюджеты, государственные и негосударственные социальные фонды

Рис. 5. Концептуальная схема механизма политики совершенствования качества населения

значимость такого, безусловно, важного показателя, как уровень доходов населения, но учитывать и уровень различных показателей качества жизни, в частности, дифференциации доходов, развития образования и здравоохранения, заболеваемости и др.

Интегральный индекс качества населения органично вписывается в модели качества жизни и обладает рядом достоинств, обуслов-

ливающих перспективность его практического использования как на национальном, так и на региональном уровнях.

Деятельность различных уровней управления в реализации механизма совершенствования качества населения может быть проиллюстрирована концептуальной схемой, представленной на рис. 5, на которой представлены необходимые методы, инструменты управления

и источники финансирования на федеральном, региональном и местном уровнях управления.

Наши исследования показали, что в реализации как приоритетных национальных проектов, так и других федеральных и региональных целевых программ основной упор в финансировании приходится на регионы, которые призваны сыграть важнейшую роль в вопросах совершенствования качества населения.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что совершен-

ствование качества населения находится в непосредственной зависимости от определения приоритетов социально-экономических программ, их систематизации и согласования усилий федерального, регионального и местного уровней, при котором достигается наибольшая степень реализации и экономических, и социальных целей, исключая приоритеты одних относительно других.

Публикация выполнена при поддержке гранта РФФИ № 13-06-00008а «Формирование и повышение качества жизни как приоритетное направление социально-экономического развития регионов России».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леви Л., Андерсон Л. Народонаселение, окружающая среда и качество жизни : пер. с англ. — М.: Экономика, 1979. — 144 с.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2013 // United Nations Development Programme. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf>
3. Population and Quality of Life. Synopsis of the theme papers solicited by the Independent Commission on Population and Quality of Life. Paris. November 1996. P. 33-36.
4. Human Development Report 2013/ United Nations Development Programme [Electronic resource]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/14/hdr2013_en_complete.pdf (time access 22.02.2014).
5. An Empirical Assessment of Factors Shaping Regional Competitiveness in Problem Regions. ECSC-EEC-EAEC, Brussels-Luxemburg, 1990. 178 p.
6. Research on the Quality of Life / Ed. Frank M. Andrews. Survey Research Center, Institute for Social Research, University of Michigan, 1986. 365 p.
7. Johnston Denis Foster. Basic disaggregations of main social indicators // The OECD social indicator development program. Special studies. No 4. Paris, 1977. 43 p.
8. Качество жизни населения в оценке и прогнозировании саморазвития социальных систем (4.4) / Перминова Н. И., Мыслякова Ю. Г., Полкова Т. В. и др. // Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки. Т. 2.. Проблемы ресурсного обеспечения саморазвития территориальных социально-экономических систем / Под ред. академика Татаркина А. И. — М.: ЗАО «Издательство “Экономика”»; Екатеринбург: УрО РАН, 2011. — 387 с. — С. 282-293.
9. Land K. C. et al. (eds.). Handbook of Social Indicators and Quality of Life Research. Springer Science + Business Media B. V. 2012. — 585 p.
10. Peter M. Fayers and David Machin Quality of Life: Assessment, Analysis and Interpretation/John Wiley & Sons Ltd. 2000. 396 p.
11. Куклин А. А., Васильева Е. В. Диагностика качества жизни населения Уральского федерального округа // Эколого-экономическая безопасность как фактор устойчивого развития региона / под ред. В. В. Зыкова. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. — С. 38-52.
12. Айвазян С. А. Интегральные индикаторы качества жизни населения. Их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. — М: ЦЭМИ РАН, 2000. — 117 с.
13. Программа развития ООН опубликовала доклад о развитии человеческого потенциала в регионах России на 2013 год. // Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/06/17/6014>
14. Bowling A. Measuring Health. A review of quality of life measurement scales. 3rd ed. Buckingham, U. K.: Open University Press, 2005. 215 p.
15. Медков В. М. Качество населения. Сущность, содержание, критерии. — М.: Прогресс, 1995.
16. Саградов А. А. Теория и методы изучения качества населения. — М.: Гуманитарный фонд, 1995. — 174 с.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. — М., 2012. — 990 с.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. / Росстат. — М., 2013. — 990 с.
19. Оценка качества экономического роста региона с учетом противоречий воспроизводства человеческого потенциала / Шеломенцев А. Г., Кузьмин А. И., Андреева Е. Л., Козлова О. А., Нифантова Р. В., Полкова Т. В., Косьмин И. Ф. и др. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. — 179 с.
20. Miguel Sánchez-Romero. The role of demography on per capita output growth and saving rates // Journal of Population Economics. 2013. P. 1348-1376.
21. Michael Hurd and Arie Kapteyn. Health, Wealth, and the Role of Institutions// J. Human Resources March 20, 2003 XXXVIII: 386-415.

Информация об авторе

Полкова Татьяна Владимировна (Екатеринбург, Россия) — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследований социоэкономической динамики, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: polkova_tv@mail.ru).

T. V. Polkova

Demographic potential as a component of life quality

Theoretical and methodical reasons for allocation of components of life quality with the particular importance of population quality, including demographic (reproduction) potential are provided in the article. The integrated indicators of population quality in Ural federal district regions were calculated and analyzed in dynamics, basing on an author's technique of integrated index estimation of population quality. Advantages of use the integrated index of population quality (IKN) before the human development index (HDI) caused by inclusion in it the major demographic indicators in regional estimates are proved. Peculiarities of HDI and IKN dynamics in Russia regions for the last decade are demonstrated; their value for efficiency evaluation of realizing state programs in the social and demographic sphere is shown.

Keywords: population quality, reproduction potential, quality of life, Russia regions, integral index, methodology, methods of evaluation

The article is supported by the grant of the Russian Foundation for Basic Research No 13-06-00008a "Development and life quality improvement as a priority of socio-economic development of regions of Russia".

References

1. Levi, L. & Anderson, L. (1979). *Narodonaselenie, okruzhayushchaya sreda i kachestvo zhizni*: per. s angl. [Population, environment and quality of the life: translation from English]. Moscow, *Economics*, 144.
2. *Doklad o razvitiy chelovecheskogo potentsiala v Rossiyskoy Federatsii 2013* [Human development report: Russian Federation, 2013]. United Nations Development Programme. Available at: <http://www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf>
3. Population and Quality of Life. (1996). *Synopsis of the theme papers solicited by the Independent Commission on Population and Quality of Life*. Paris. November 1996, 33-36.
4. *Human Development Report 2013*. United Nations Development Programmer. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/14/hdr2013_en_complete.pdf (date of access: 22.02.2014).
5. *An Empirical Assessment of Factors Shaping Regional Competitiveness in Problem Regions*. (1990). ECSC-EEC-EAEC, Brussels-Luxemburg, 1990, 178.
6. Frank, M. Andrews (Ed.) (1986). *Research on the Quality of Life*. Survey Research Center, Institute for Social Research, University of Michigan, 365.
7. Johnston, Denis Foster (1977). Basic disaggregations of main social indicators. The OECD social indicator development program. Paris, *Special studies*, 4, 43.
8. Permnova, N. I., Myslyakova Yu. G., & Polkova, T. V. et al. (2011). *Kachestvo zhizni naseleniya v otsenke i prognozirovanii samorazvitiy sotsialnykh sistem (4.4.)* [Life quality of the population in assessment and projection of social systems self-development]. *Samorazvivayushchiesya sotsialno-ekonomicheskie sistemy: teoriya, metodologiya, prognoznnye otsenki*. Т. 2. *Problemy resursnogo obespecheniya samorazvitiya territorialnykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem* [Self-developing social and economic systems: theory, methodology, projection estimation. V.2: Problems of territorial social and economic self-development systems resource ensuring].
9. Land K. C. et al. (eds.). (2012). *Handbook of Social Indicators and Quality of Life Research*. Springer Science + Business Media B.V, 585.
10. Peter, M. Fayers & David, M. (2000) *Quality of Life: Assessment, Analysis and Interpretation*. John Wiley & Sons Ltd., 396.
11. Kuklin, A. A. & Vasolyeva, Ye. V., Zykov, V. (Ed.) (2011). *Diagnostika kachestva zhizni naseleniya Uralskogo federalnogo okruga* [Diagnostics of life quality of the population in Ural federal district]. *Ekologo-ekonomicheskaya bezopasnost kak faktor ustoychivogo razvitiya regiona* [Eco-economic security as a factor of a sustainable development in the region]. Tyumen, Tyumen State University Publ., 38-51.
12. Ayavazyan, S. A. (2000). *Integralnyye idikatory kachestva zhizni naseleniya. Ikh postroyeniye i ispolzovaniye v sotsialno-ekonomicheskoy upravlenii i mezhregionalnykh sopostavleniyakh* [Integrated indicators of life quality of the population: construction and use in social and economic management and interregional comparisons]. Moscow, TsEMI RAN [Central Economics and Mathematics Institute of RAS], 117.
13. *Programma razvitiya OON opublikovala doklad o razvitiy chelovecheskogo potentsiala v regionakh Rossii na 2013 god* [UNDP published the report on human development in regions of Russia for 2013]. Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy [Center of humanitarian technologies]. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2013/06/17/6014>.
14. Bowling, A. (2005). *Measuring Health. A review of quality of life measurement scales*. (3rd ed.) Buckingham, U. K.: Open University Press, 215.
15. Medkov, V. M. (1995). *Kachestvo naseleniya. Sushchnost, sodержание, kriterii* [Population quality: essence, contents, criteria]. Moscow, 20-28.
16. Sagradov, A. A. (1995). *Teoriya i metody izucheniya kachestva naseleniya* [Theory and methods population of quality research]. Moscow, Gumanitarnyy fond [Humanitarian fund], 174.
17. *Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli: 2012: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2012: collection of articles]. Rosstat, Moscow, 990.

18. *Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2013: stat. sb. [Regions of Russia. Socio-economic activities. 2013: Statistical collection]*. Rosstat, Moscow, 990.

19. Shelomtsev, A. G., Kuzmin, A. I., Andreyeva, Ye. L. & Kozlova, O. A. (2010). *Otsenka kachestva ekonomicheskogo rosta regiona s uchyotom protivorechiy vosproizvodstva chelovecheskogo potentsiala [Assessment of the region economic growth quality taking into consideration contradictions of human potential reproduction]*. Yekaterinburg, IE UB RAS, 179.

20. Miguel, Sánchez-Romero (2013). The role of demography on per capita output growth and saving rates. *Journal of Population Economics*, 1348-1376.

21. Hurd, M. & Kapteyn, A. (2003, March 20). Health, Wealth, and the Role of Institutions. *The Journal of Human Resources*, XXXVIII: 386-415.

Information about the author

Polkova Tatyana Vladimirovna (Yekaterinburg, Russia) — PhD in Economics, Senior Research Fellow at the Centre for Research on Socio-Economic Dynamics, the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya str., Yekaterinburg, e-mail: polkova_tv@mail.ru).